

Лия Стерн

ИСТИННАЯ
ОГНЕННОГО ДРАКОНА

RUGRAM

Москва

2025

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
С79

Стерн Л.

С79 Истинная огненного дракона / Л. Стерн. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 192 с.

ISBN 978-5-517-12959-8

Моя жизнь была простой и понятной, такой же, как у миллионов других девушек. Работа, дом, любимый жених. Все повторялось изо дня в день, пока я не застала своего благоверного с лучшей подругой. Неудачное падение - и все изменилось. Теперь я пленница в башне короля драконов. Я сошла с ума, или это и правда иной мир?

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-12959-8

© Лия Стерн, текст, 2025
© Анастасия Гудкова, обложка, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ГЛАВА 1

Олеся

Кир дежурно чмокнул меня в губы.

— Удачного дня, малышка, — улыбнулся он. — Позвони, как соберешься домой, я тебя встречу.

Я кивнула. Кир — программист, его рабочее место уютно расположилось где-то между холодильником и игровой приставкой. Мне же приходится каждое утро совершать забег до автобусной остановки, потом толкаться в переполненном салоне, боясь пропустить нужную остановку. А следующие восемь бесконечных, тянущихся как жвачка часов терпеть бесконечное нытье клиентов.

Нет ничего лучше, чем работа семейного психолога. Так я думала, пока не стала одним из них. Вместо величественного «я буду спасать семьи от развода» я занимаюсь лишь выслушиванием того ведра гадостей, которыми поливают друг друга ставшие в одночасье чужими супруги. И да, несмотря на мои усилия, они все же разводятся. Так себе я психолог, видимо. Но желающих попасть ко мне на консультацию по-прежнему достаточно. Как сказала одна из клиенток:

— Зато вам можно высказать все, что наболело, не боясь, что все это разойдется по друзьям.

И то верно, будем считать, что я — незаменимая предразводная жилетка. К счастью, в моей жизни все было не так, как у тех, кто посещал мои сеансы. Мой жених, Кир, успешный

программист и по совместительству заботливый мужчина. Он беспокоится обо мне каждую секунду, не проходит и пары часов без его звонка. Единственное, что несколько омрачает нашу совместную жизнь — редкий секс. Но ведь у всех разный темперамент, главное, что в остальном Кир невероятно нежный и чуткий.

Уже подходя к знакомому офисному зданию, я вдруг поняла, что что-то с ним не так. Площадка перед ним оцеплена, виднеется пожарная машина, рядом с ней дежурит скорая.

— Что случилось? — спросила я, с трудом отыскав в толчее Анечку, турагента из офиса напротив.

— Ой, Леська, жуть! — охнула словоохотливая подруга. — Короткое замыкание, говорят, три этажа сгорело. Сейчас вот остатки дотушат.

— А скорая?

— Так охранник, Виктор Иваныч, надышался немного. Но с ним уже все в порядке. Вот только работать мы сегодня не будем.

Впрочем, могла бы и не говорить. В пропитанном запахом гари офисе, щедро залитом водой, вряд ли выйдет что-то путное. Отменив все сегодняшние сеансы, я побрела на обратный автобус. Киру решила не звонить. Во-первых, что я, маленькая? Одно дело встретить меня вечером, когда стемнеет. А утром я и сама до дома доберусь. А во-вторых, мне безумно хотелось сделать жениху сюрприз.

Через час я забежала в кондитерскую у дома, прихватила его любимый медовик и поспешила в родную квартиру. Кир, наверное, работает, не буду мешать. Тихонечко зайду. Я повернула ключ в замочной скважине, зашла в тесную прихожку и застыла на месте. В обычно тихой квартире раздавались звуки, которые я меньше всего рассчитывала услышать: женские стоны и голос Кира.

— Вот так, малышка, — с придыханием говорил мой жених.

Мой жених?! Малышка?! На негнущихся ногах я зашла в единственную комнату, служившую нам и спальней, и гостиной, и, по всей видимости, борделем. Запрокинув голову назад, на Кире ритмично скакала тощая блондинка, в которой я с удивлением узнала Леру. Ту самую Лерку, с которой мы в пе-

сочнице куличики лепили. С которой чуть ли не клятву крови о вечной дружбе давали.

— А я вам... торт принесла, — едва сдерживая слезы, буркнула я, роняя злополучный медовик.

Я уже выбегала из квартиры, а Кир, путаясь в штанах, все еще прыгал по комнате и кричал что-то типичное, вроде «это все не то, не так, и вообще тебе показалось». Показалось, ага! Так вот почему он названивал по сто раз в день! Вот почему провожал и встречал, только лишь чтобы быть уверенным, что им с Леркой можно уединиться! А я-то дура...

Размазывая злые слезы вместе с водостойкой тушью, я бежала по улице. Несколько прохожих что-то недовольно крикнули вслед, но мне было все равно. Я и сама не смогла бы сказать, куда и зачем бегу. Главное — подальше отсюда! Да я бы хоть сквозь землю провалилась от этой обжигающей сердце боли! Куда угодно, только бы не думать!

Вдруг правая нога повисла в воздухе, а я поняла, что мое желание сбылось — я провалилась сквозь землю прямо в открытый колодец. Через миг я рухнула на землю, тело пронзило болью, и я потеряла сознание.

Рейнар

Мой грозный рык слышали, наверное, даже на границах Верса. Как можно было не заметить вторжения на наши земли?! Наверное, пришло время испепелить стражей.

— Пощадите! — Ниар, мой советник, рухнул на колени. Впрочем, именно ему опасаться было нечего, я не из тех, кто убивает гонцов, явившихся с плохими вестями. Всегда лучше устранить причину, чем говорящую голову. Тем более что в качестве советника Ниар меня вполне устраивал. — Мой господин, это... Не совсем вторжение! Скорее даже и вовсе не оно.

— Поясни, — я нахмурился. Случаев, чтобы с таким трудом Ниар мог подобрать слова, на моей памяти еще не бывало.

— Белая колдунья, — благоговейно прошептал он. — Стражи говорят, она появилась прямо с небес.

— Вот как, — презанятно выходит. — Драконица?

— Она просто упала, мой господин. Без крыльев.

— А с чего вы взяли, что она вообще колдунья? — удивился я.

— Да вы сами взгляните! Одежда диковинная, тощая, совсем как колдуньи в Раосе. И волосы, говорю же, белые, словно снег, — забормотал Ниар.

— Вы что, посмели притащить ее прямо во дворец? — взревел я. — Получше места не нашлось?

— В подземелье, мой господин, — поправил советник, втянув голову в плечи. — Мы не знаем, какой силой она обладает, а там, как ни крути, защитные чары.

В подземелье они ее привели! Болваны! Защитные чары там вовсе не для того, чтобы таскать всякий сброд. Они для защиты слабых в случае настоящего вторжения. Мои шаги гулко раздавались в каменных коридорах, ведущих к подземелью. Перед нужной дверью склонил голову один из стражей. Второй стерег пленницу внутри, в просторном зале, способном укрыть несколько сотен юных драконят. Страж мерно ходил из стороны в сторону, колдунью же я заметил не сразу. Хрупкое тело совсем юной девушки лежало прямо на ледяном каменном полу. Глаза ее были закрыты.

— Все вон, — приказал я, и страж с советником спешно покинули зал, не забыв закрыть за собой дверь.

Я с интересом разглядывал колдунью. Волосы ее и вправду были белыми, словно покрытыми серебристыми искорками. Я присел рядом с ней. Одежда не похожа на ту, что носят модницы Верса. Да и в приграничных землях я такой не встречал. Мужская белая рубаша, только очень тесная. Настолько, что видно было все изгибы хрупкого тела. И черная юбка до колен. Стройные ножки в каких-то лохмотьях. Обувь на колдунье не обнаружилось. Странная. Я снова перевел взгляд на рубашу. Вместо нижнего платья на девушке красовалось нечто причудливое, узорчатое, покрывающее только неожиданно пышную грудь. Повинуясь неясному порыву, я осторожно расстегнул рубашу и коснулся узорчатого белья.

Дракон внутри заурчал. Нашел время. И сам знаю, что пора бы навестить спальню невесты, но все как-то некогда. Хотя себе мог бы не врать. Илейя, принцесса ледяных драконов, с которой мы были помолвлены с самого рождения, полностью оправдывала свою сущность. Холодная и безжизненная, словно застывшая вода. Если в качестве супруги она бы меня полностью устроила, рассудительная, властная над всеми, кроме меня, то в постели с ней было откровенно никак. Мой зверь метался, требуя прекратить это безумие, и я никак не мог убедить его в том, что Илейя — мой собственный выбор. Драконы всегда знают, когда человек ошибся. Вот только есть ли право на ошибку у правителя?

Я настолько погрузился в свои мысли, что не заметил, как пленница открыла глаза. Лишь полувскрик-полустон привел меня в чувства.

— Кто вы? — охнула она. — Где я?

Она попыталась подняться и непременно рухнула бы обратно головой на каменный пол, если бы я ее не подхватил одной рукой. Вторая при этом была в разрезе ее рубахи. Почувствовав это, девчонка совершила немыслимое: она ударила меня по руке! Меня!

— Уберите руки! — гневно фыркнула колдунья. — Нахал, воспользовались моим бесчувственным состоянием и...

— Не голоси, — осадил ее я. — Ты должна быть благодарна, что стражи приволокли тебя сюда. На этот счет у них, вообще-то, иная инструкция.

— Какая? — уже тише спросила девчонка.

— Убивать не разбираясь. Разобраться можно и после, — ухмыльнулся я, наблюдая, как испуганно расширяются и без того огромные глаза небесного цвета. — У тебя уникальная возможность рассказать все самой. Ну?!

— А нечего рассказывать, — вздохнула она. — Я и сама ничего не понимаю.

— Звать тебя как?

— Олеся.

— Олеся, — повторил я. — Можешь называть меня мой господин.

— Чего? — засмеялась колдунья. — Может, и ниц падать?

Я не выдержал, зарычал и ухватил ее за подбородок, заставляя смотреть мне в глаза. Я знал, что сейчас она увидит. Зверя. Вот только не был готов к тому, что яростный прежде дракон откликнется с нескрываемым интересом. К счастью, девчонка этого не заметила. Скривилась от боли и прошептала:

— Пожалуйста, отпустите меня. Я здесь случайно.

— Нет, — сухо ответил я. Эта беловолосая случайность крайне приглянулась моему дракону, и я не был готов ее отпустить. Ни одна колдунья не гуляла без моего ведома по Версу, и эта не будет.

— Вы же не можете держать меня силой, — захныкала она.

— Отчего же, — ухмыльнулся я. — Очень даже могу.

ГЛАВА 2

Олеся

Черт, вот ведь черт! Чего я и предположить не могла! Это хамоватое чудовище, которое мнит себя властителем вселенной, больно сжало мои плечи и собиралось было поцеловать. Поцеловать! Не дожидаясь, пока его язык окажется у меня во рту, я укусила его за губу. Вот только вместо металлического кровавого привкуса меня что-то обожгло.

— Ох, — от боли слезились глаза. Да что ж за день?

— Дерзкая, — покачал головой странный мужчина. — Ничего, посидишь в уютной башне, глядишь, появится покорность.

Он повернулся к двери и властно крикнул:

— Унесите!

Со скрипом дверь отворилась, на пороге показался странно одетый юноша, а за ним двое в старинных доспехах. Или они тут ролевые игры любят, или я невероятно попала. Вот смеялась я над Анечкой и ее книжками про попаданок, досмеялась. Получите — распишитесь, как говорится. Еще и лежу тут, словно немощь. Хотя это неудивительно, хорошо, что вообще жива. До сих пор не понимаю, как я упала в колодец, а приземлилась здесь?

— Куда ее, мой господин? — рыкнул один из стражников, взваливая меня на плечо, словно мешок с какой-нибудь картошкой.

— В южную башню. И закройте хорошенько. К ней приставить Наяну.

Что значит приставить Наяну? Это еще кто? Вот если бы у меня не болела каждая клеточка моего тела, я бы, возможно, попыталась вырваться. А сейчас шансов у меня не было — стражник был огромный и сильный. Такой не отпустит. А что, если давить на жалость?

— Уважаемый... стражник, — осторожно начала я. — Клянусь вам, я здесь совершенно случайно, не могли бы вы меня отпустить?

— Эйр Рейнар приказал в башню, значит, в башню, — не согласился он.

— А мы ему не скажем, я тихонечко уйду, словно меня тут и не было!

— А потом он мне тихонечко голову отгрызет, — гаркнул стражник, и они с коллегой захохотали. Это что у них, шутка такая, или здесь и правда бывает смертная казнь? — Сиди, давай, тихо, повезло тебе, девка. Обычно-то эйр чужачек не жалует. Точнее, жалует, но один раз, — и они снова расхохотались, посчитав шутку удачной.

Мне вдруг стало страшно. Если и вправду мне повезло... Нужно дожидаться, пока придет сам этот эйр Рейнар и снова попросить его. А если он что-то попросит взамен? Что у меня есть?

— А ну поставь ее, ирод пустоголовый! — закричала вдруг женщина, и мимо моего лица пронеслась какая-то тряпка.

— Ты, Наяна, пыл-то поумерь! Больно надо мне ее таскать, так вон гляди, бледнущая! Эйр приказал донести.

— Коли так, сюда клади, — она показала на кровать, достойную сниматься в каком-нибудь историческом кино. Золоченая, с балдахином и подушечками.

Сама же Наяна оказалась бойкой женщиной лет пятидесяти с темными волосами без единого проблеска седины, скрученными в тугой узел на затылке. На ней было простое платье и белый передник. Дождавшись, пока за стражниками закроется дверь, она участливо спросила:

— И откуда же ты такая будешь, девочка?

И так она на меня сочувственно смотрела, что я не выдержала и разрыдалась.